

Анархическая революция

Эррико Малатеста

Революция — это создание новых живых учреждений, новых групп, новых социальных отношений, это уничтожение привилегий и монополий. Это новый дух справедливости, братства, свободы, который должен обновить всю общественную жизнь, повысить моральный уровень и материальное положение масс, призывая их обеспечить, своим прямым и сознательным действием свое собственное будущее. **Революция** — это организация всех общественных услуг, теми, кто их предоставляет в собственных интересах, а также в интересах народа; это уничтожение всех принудительных связей; это автономия групп, коммун, регионов; это свободная федерация, вызванная стремлением к братству, индивидуальными и коллективными интересами, потребностями производства и обороны. **Революция** — это учреждение бесчисленных свободных групп на основе всех существующих среди людей идей, пожеланий и вкусов; это формирование и роспуск тысяч представительских, районных, коммунальных, региональных, национальных органов, которые, не имея никакой законодательной власти, координируют и извещают о потребностях и интересах людей повсеместно, и которые действуют информацией, советом и примером. **Революция** — это свобода, которая и продолжается пока длится свобода, то есть до тех пор пока иные, воспользовавшись усталостью, что овладевает массами, неизбежными разочарованиями, следующими за преувеличенными надеждами, вероятными ошибками и человеческими недостатками, не преуспевают в деле формирования власти, которая поддерживаемая армией призывников или наемников, устанавливает закон, останавливает движение в точке, которую оно достигло, а затем начинает реакцию.

Подавляющее большинство анархистов, если я не ошибаюсь, считают, что человеческое совершенство и анархия, не будут достигнуты даже в несколько тысяч лет, **если революцией, совершенной сознательным меньшинством, не будет создана необходимая среда для свободы и благополучия.** По этой причине мы хотим, совершить революцию как можно скорее, и чтобы сделать это мы должны воспользоваться преимуществом всех положительных сил и каждой возникшей благоприятной ситуации. Задача сознательного меньшинства в извлечении пользы из каждой ситуации, для изменения окружающей обстановки в направлении, которое сделает возможным образование всего народа. А поскольку сегодняшние реалии,

которые обрекают массы на нищету, поддерживаются путем насилия, мы пропагандируем и готовимся к насилию. Вот почему мы революционеры, а не потому, что мы отчаянные люди, жаждущие мести и наполненные ненавистью. Мы революционеры, потому что мы верим, что только революция, насильственная революция, может решить беды, с которыми мы сталкиваемся. Более того, мы считаем, что революция является актом воли — воли отдельных лиц и народных масс, что для ее успеха **требуется определенные объективные условия, но она не происходит по необходимости, неизбежно, только благодаря действию экономических и политических сил.**

Наша задача быть революционерами не только в философском смысле этого слова, но и в популярном и повстанческом смысле, я говорю это, чтобы четко разграничить свои взгляды и взгляды тех, кто называет себя революционерами, но кто не желает привести в мир насилие, восстание, которое должно открыть путь для революционных достижений.

Анархия может быть достигнута только после революции, которая сметет первые существенные препятствия. Понятно, что наши усилия должны в первую очередь быть направлены на совершение революции таким образом, чтобы приблизить анархию. Мы должны вызвать революцию всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами, и действовать в ней, как анархисты, выступая против установления любого авторитарного режима и реализуя насколько это возможно нашу программу. Анархисты должны будут воспользоваться преимуществами большей свободы, которую мы выиграем. Мы должны быть морально и технически готовы к реализации в пределах нашей численности, тех форм социальной жизни и сотрудничества, которые мы считаем лучшими и наиболее подходящими для прокладывания пути в будущее.

Мы не хотим ждать, пока массы станут анархистами, прежде чем совершить революцию, поскольку мы убеждены, что они никогда не станут анархистами, если сначала учреждения, которые их поработают, не будут уничтожены. А поскольку мы нуждаемся в поддержке масс, чтобы создать силу достаточной мощности и для достижения нашей конкретной задачи радикального изменения общества путем прямого действия масс, мы должны приблизиться к ним, принять их как они есть, и из их рядов стараться подтолкнуть их вперед как можно больше. Это, конечно, если мы действительно намерены работать над практическим достижением наших идеалов, а не довольствоваться проповедями в пустыне, только для удовлетворения нашей интеллектуальной гордыни. Мы не считаем революцию синонимом прогресса, исторического видения жизни. В этом смысле все люди революционеры. Когда кто-то в дискуссии ссылается на мудрость веков, каждый согласится со всем, что он говорит. Но когда мы говорим о революции, когда массы говорят о революции, когда ссылаются на нее в истории, имеют в виду просто торжествующее восстание. Восстания будут необходимы, пока есть властные группы, которые пользуются их материальной силой, чтобы добиться послушания от масс. *Совершенно ясно, только, что произойдет множество восстаний, прежде чем народ выиграет тот минимум необходимых условий для свободного и мирного развития, когда человечество сможет идти к своим благороднейшим целям без жестокой борьбы и бесполезных страданий.*

Под революцией мы не подразумеваем исключительно восстание, но мы должны избегать замены одного государственного принуждения другим. Мы должны четко различать революционный акт, который разрушает насколько возможно старый режим, и ставит на его месте новые учреждения, и правительство, которое приходит после, чтобы прекратить революцию и подавить столько революционных завоеваний сколько сможет.

История учит нас, что все достижения, которые являются результатом революции, были закреплены в период народного энтузиазма, когда либо признанное правительство не существовало либо было слишком слабо, чтобы противостоять революции. Но как только было сформировано правительство, сразу началась реакция, которая служила интересам старых и новых привилегированных классов и отнимала у народа все, что могла. Наша задача состоит в том, чтобы совершить и помочь другим совершить революцию, пользуясь любой возможностью, и всеми имеющимися силами: развивая революцию в максимально возможной степени как в конструктивной, так и в деструктивной роли, и всегда оставаясь в оппозиции к образованию какого-либо правительства, игнорируя его или борясь с ним в пределах наших возможностей.

Мы больше не станем признавать как республиканскую конституцию, так и парламентскую монархию. Мы не можем помешать этому, если люди хотят этого. Мы иногда можем даже быть с ними за одно в борьбе против попыток восстановления монархии, но мы будем желать и требовать полной свободы для распространения своих идей, словом и делом, для тех, кто думает, как мы, и кто хочет жить вне опеки и гнета правительства. Революционеры, да, но прежде всего анархисты.

1. Разрушение политической власти является первой обязанностью угнетенного народа.

2. Любая организация, якобы временной, революционной, политической власти для этого разрушения является ничем иным как уловкой, и будет так же опасна для народа, как и все существующие правительства.

3. Отказываясь от любых компромиссов, чтобы совершить революцию, рабочие мира должны установить солидарность революционного действия, выходящую за рамки буржуазной политики.

Эти анархистские принципы, которые были сформулированы под влиянием Бакунина на конгрессе в **Санкт-Имье, 1872**, по-прежнему указывают хорошее направление для нас сегодня. Те, кто пытались действовать в противоречии с ними, исчезли, потому что как бы они не определялись, правительство, парламент, диктатура может только привести людей обратно в рабство. Весть опыт это подтверждает. Разумеется, для делегатов Санкт-Имье, как для нас, и всех анархистов, упразднение политической власти невозможно без одновременного разрушения экономических привилегий.

Революция должна ликвидировать материальные силы, существующие для защиты привилегий и для предотвращения любого реального социального прогресса. Благодаря этому убеждению многие считают, что важно лишь восстание, упуская то, что должно быть сделано, чтобы предотвратить превращение восстания в чистый акт насилия конечным ответом на который явится акт реакционного насилия. Мы пришли к следующему заключению: социальная реорганизация это то, над чем мы должны думать прямо сейчас, и когда старое будет разрушено, мы будем иметь более человеческое и справедливое общество, которое будет более восприимчиво к бу-

душим достижениям. Альтернативой этому может быть то, что лидеры подумают над этими проблемами, и мы получим новое правительство, которое будет заниматься тем же, что и все предыдущие правительства: заставлять людей платить за скудные и бедные услуги, которые оно предоставляет, забирать их свободу и позволять всякого рода паразитам и эксплуататорам угнетать их.

Для того, чтобы упразднить полицию и все вредные социальные институты, мы должны знать, чем заменить их не в более или менее отдаленном будущем, а немедленно, в тот же день когда мы начнем разрушать. Только тот разрушает, эффективно и навсегда, кто заменяет разрушенное чем-то другим, а откладывать на более поздний срок решение проблем, которые представляются неотложной необходимостью, значит дать время учреждениям которые мы намерены упразднить оправиться от шока и вновь заявить о себе, возможно, под другими названиями, но, конечно, с такой же структурой.

Наши решения могут быть приняты достаточно большой частью населения, и мы добьемся анархии или сделаем шаг к ней, либо они не будут поняты и приняты, и тогда наши усилия будут служить в качестве пропаганды и представят широкой общественности программу для недалекого будущего. Но, в любом случае, у нас должны быть предварительные решения, для поправок и пересмотров в свете практики, у нас должны быть наши решения, если мы не хотим пассивно принять решения, навязанные извне, и ограничиться невыгодной ролью бесполезных и бессильных ворчунов.

Я считаю, что мы анархисты, будучи убеждены в обоснованности нашей программы, должны приложить особые усилия, чтобы приобрести преобладающее влияние для того, чтобы быть в состоянии повернуть движение в направлении реализации наших идеалов, но мы должны приобрести это влияние, будучи более активными и более эффективными, чем другие. Только в этом случае это будет достойное приобретение. Сегодня мы должны тщательно изучать, развивать и пропагандировать свои идеи и координировать наши усилия для совместных действий. Мы должны действовать внутри народных движений, чтобы они не ограничивались и не были искажены, исключительно требованиями небольших улучшений возможных в капиталистической системе, и стремясь побудить их служить для подготовки полного и радикального изменения нашего общества. Мы должны работать среди масс неорганизованных и, возможно, неорганизуемых, людей, чтобы пробудить в них дух восстания, желания и надежды на свободное и счастливое существование, мы должны инициировать и поддерживать все возможные движения, которые ведут к ослаблению власти правительства и капиталистов и повышению морального уровня и материального положения населения. Мы должны подготовиться, в моральном и материальном плане, к революционному акту, который должен открыть путь к будущему. А завтра, во время революции, мы должны играть активную роль в необходимой физической борьбе, стремясь сделать ее настолько радикальной, насколько возможно, чтобы уничтожить все репрессивные силы правительства. Побудить людей к владению землей, домами, транспортом, заводами, шахтами, и всеми существующими товарами, а также организовывать себя так, чтобы получить справедливое непосредственное распределение продуктов питания. В то же время мы

должны организовать обмен товарами между общинами и регионами, и продолжать наращивать производство и те услуги, которые приносят пользу людям.

Мы должны, всеми возможными способами, и в соответствии с местными условиями и возможностями, поощрять деятельность ассоциаций, кооперативов, групп добровольцев — в целях предотвращения возникновения новых авторитарных групп, новых правительств, борясь с ними, применяя насилие, если необходимо, но прежде всего, делая их бесполезными. И если не будет достаточной поддержки в народе, чтобы предотвратить восстановление правительства, его авторитарных институтов и репрессивных органов, мы должны отказаться сотрудничать и признавать его, и встать против его требований, заявляя права на полную автономию для себя и для всех инакомыслящих меньшинств. Мы должны оставаться в состоянии открытого восстания, если это возможно, и подготовить почву для преобразования сегодняшнего поражения в будущий успех. Я не считаю, что важен триумф наших планов, проектов и утопий, которые в любом случае будут нуждаться в подтверждении практикой и опытом, и в результате должны будут измениться, развиваться или адаптироваться под существующие моральные и материальные условия времени и места. **Важно прежде всего то, что люди, все люди должны потерять свои овечьи инстинкты и привычки, которые укоренились в их сознании в течении векового рабства, и что они должны научиться думать и действовать свободно. Именно этой задаче освобождения, анархисты должны уделить свое внимание.**

После того как правительство будет свергнуто, или по крайней мере нейтрализовано, задачей людей, и особенно людей инициативных и обладающих организаторскими способностями, будет обеспечить удовлетворение насущных потребностей. Подготовиться к удовлетворению будущих путем уничтожения привилегий и вредных учреждений и в то же время следя за тем, чтобы полезные учреждения, которые сегодня служат правящему классу, исключительно или в основном, действовали на благо всех и каждого. Работа анархистов — быть воинственными хранителями свободы от всех претендентов на власть и от возможной тирании большинства. **Мы сошлись на том, что наряду с проблемой обеспечения победы над материальными силами противника, существует также проблема наделения жизнью революции после победы. Мы согласны, что революция, которая приведет к хаосу, не будет живой революцией.**

Но не следует преувеличивать, не следует думать, что мы должны и можем найти идеальное решение для каждой возможной проблемы. Не следует пытаться предвидеть и предопределить слишком многое, потому что вместо подготовки к анархии, мы начнем потакать недостижимым мечтам, или даже станем авторитариями, сознательно или нет, предлагая действовать как правительство, которое именем свободы и народной воли подчинит народ своему господству. Дело в том, что нельзя обучить людей, действовать по своему усмотрению, если они не в состоянии, или не вынуждены в силу необходимости. А так же убедить в том, что революционная организация людей, полезная и необходимая, не может длиться неопределенно долго. В определенный момент, если она не перерастет в революционное действие, или правительство душит ее, или сама организация вырождается и распадается — и приходится начинать все заново с самого начала.

Я не могу согласиться с мнением, что все прошлые революции, поскольку они не были анархическими революциями, были бесполезны, как и с тем, что будущие революции, которые все еще не будут анархическими, будут бесполезными. Я считаю, что полная победа анархии придет эволюционным путем, постепенно, а не путем насильственной революции: когда предшествующая или несколько предшествующих революций уничтожат основные военные и экономические препятствия, противостоящие духовному и материальному развитию народа, и препятствующие увеличению производства до уровня потребностей и желаний. В любом случае, если мы примем во внимание нашу небольшую численность и преобладающие среди большинства взгляды, и если мы не желаем путать наши желания с реальностью, мы должны ожидать, что следующая революция не будет анархической, и поэтому более уместным будет подумать, о том, что мы можем и должны делать во время революции, в которой мы будем относительно небольшим и плохо вооруженным меньшинством.

Но мы должны остерегаться становится менее анархистами только потому, что люди не готовы к анархии. Если они хотят правительства, вряд ли мы сможем предотвратить формирование нового правительства, но это не значит, что мы не должны пытаться убедить людей, в том, что оно является бесполезным и вредным, или помешать ему навязать себя нам и другим, похожим на нас, и не желающим его. Мы должны будем приложить усилия, чтобы обеспечить улучшение общественной жизни и в особенности экономических стандартов без вмешательства со стороны правительства, и потому мы должны быть готовы насколько это возможно решать практические вопросы производства и распределения, помня, что наиболее подходит для организации работы тот, кто сейчас этой работой занимается. Если мы не в состоянии предотвратить образования нового правительства, если мы не в состоянии уничтожить его немедленно, мы должны в любом случае отказаться поддерживать его в любой форме. Нам следует отказаться от призыва на военную службу и отказаться от уплаты налогов. Неповиновение в принципе, сопротивление до конца всему, что навязывают власти, и категорический отказ принять любой довод власти.

Если мы не в состоянии свергнуть капитализм, мы должны будем требовать для себя и для всех, кто хочет этого, право на свободный доступ к необходимым средствам производства, чтобы сохранить независимое существование. Советовать, когда у нас есть что предложить; учить, если мы знаем больше, чем другие; быть примером для жизни на основе свободного соглашения между людьми; защищать, даже применяя силу, если это необходимо и возможно, нашу автономию от любой правительственной провокации, но командовать, регулировать или править — никогда! Таким образом, мы не добьемся анархии, которая не может быть навязана против воли народа, но мы, по крайней мере, подготовим почву для нее. Мы не должны ждать бесконечно пока отомрет государство или пока наши правители, поддавшись нашим уговорам, станут частью народа и отдадут свою власть.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Эррико Малатеста
Анархическая революция

Скопировано 11 декабря 2014 года с
<http://www.libfront.org/2013/anarhicheskaya-revolyuksiya>

Малатеста пишет о понимании революции, ее целях, реакции. Он отмечает в очередной раз, что для успеха революции необходимы определенные объективные условия, но впрочем не только они. Он рассказывает о псевдо-революционных группах, стремящихся заменить одну власть другой, о правительствах, которые становятся выразителями новой буржуазии и уничтожают насколько возможно завоевания революции.

ru.theanarchistlibrary.org